

В. В. Радаев, В. В. Мельников, К. С. Фурсов

НОВЫЕ ФОРМЫ ОРГАНИЗАЦИИ УЧЕБНОГО ПРОЦЕССА В ГУ-ВШЭ: ОЦЕНКИ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ И СТУДЕНТОВ¹

Аннотация

Приводятся данные репрезентативных опросов преподавателей и студентов всех факультетов ГУ-ВШЭ, проведенных студенческим клубом «Город» в рамках ежегодных мониторингов университетской жизни. В ходе опросов исследовалось отношение респондентов к таким новым формам организации учебного процесса, как: модульная система, недели самостоятельной подготовки между модулями, приоритет письменных форм контроля знаний студентов, 10-балльная система оценок, накопительная система оценок, рейтингование студентов и преподавателей. В целом исследование показало лояльное отношение и преподавателей, и студентов к нововведениям в ГУ-ВШЭ, однако, по ряду позиций сохраняются амбивалентные оценки и расхождение мнений.

Раздел 1. Вводные замечания

ГУ-ВШЭ претендует на лидерские позиции среди российских вузов, на роль «законодателя мод» в сфере высшего образования. Для завоевания такого положения в Университете постоянно вводятся новые формы организации учебного процесса. Но как решения руководства воспринимаются на факультетах? Понятен ли содержательный смысл этих решений, преследуемые ими конечные цели? Как к ним относятся преподаватели и студенты? Конечно, новые замыслы обсуждаются на заседаниях ученых советов и разного рода совещаниях, проекты документов публикуются на корпоративном портале. Но полной уверенности в том, что message доходит до каждого преподавателя и студента, увы, нет. Поговорить с каждым, к сожалению, невозможно.

При этом время от времени со стороны преподавателей и студентов раздаются критические высказывания в адрес тех или иных деяний начальства, порою довольно резкие. Но и в таком случае довольно трудно понять, идет ли речь о личном мнении отдельных

¹ Организаторы исследования выражают признательность работникам Учебно-методического и Планово-финансового управлений ГУ-ВШЭ за предоставление данных, необходимых для построения выборок. Мы также благодарим всех преподавателей и студентов, принявших участие в опросах.

коллег, или этого мнения придерживается большинство. Нередко преподаватели, аргументируя свою позицию, ссылаются на «мнение основной массы студентов», в то время как сами студенты довольно часто опираются в своих оценках на мнения преподавателей. Но насколько верны такие оценки, мы обычно сказать не можем. Позиция преподавателей может и серьезно расходиться с позицией студентов. И, кстати, о таких расхождениях тоже неплохо было бы знать.

Сегодня у нас появился канал стандартизированной обратной связи как с преподавателями, так и со студентами, и мы можем получать систематическое представление об их мнениях относительно самых разных сторон деятельности университета. Такую возможность предоставляют проводимый с 2001 года мониторинг студенческой жизни и проводимый с 2003 года мониторинг преподавательской жизни¹.

В нашей работе мы рассмотрим данные, позволяющие представить оценки, даваемые преподавателями и студентами новым формам организации учебного процесса, и сравнить их между собой. К числу таких новых форм относятся:

- деление учебного года на пять модулей вместо двух семестров,
- недели без аудиторных занятий между модулями (study-weeks),
- приоритет письменных форм контроля знаний студентов (эссе, экзамены, зачеты) над устными формами,
- 10-балльная система оценок вместо 5-балльной,
- накопительная (кумулятивная) система выставления оценок вместо простых итоговых оценок,
- рейтингование студентов по итогам полугодия,
- начисление стипендии по итогам рейтингования,
- рейтингование преподавателей.

В ходе двух мониторинговых исследований осенью 2003 года студентам и преподавателям было предложено оценить каждый из перечисленных новых элементов организации учебного процесса.

Для преподавателей вопрос об оценке организационных форм состоял из двух частей:

1. Насколько данная форма *необходима* в системе обучения.
2. Насколько данная форма *реализована* в системе обучения.

Студенты оценивали только необходимость указанных выше форм организации учебного процесса. В данной работе мы концентрируем внимание именно на оценке их необходимости.

В обоих мониторингах применялась единая методика, использующая стандартную шкалу с вариацией значений от «+3» до «-3». Значение «+3» означает, что данная форма организации «крайне необходима» / «реализована очень хорошо», а «-3» — форма организации «совершенно не нужна» / «реализована крайне плохо».

Основные
параметры
и методы
сбора данных

¹ Оба мониторинга проводятся социологическим клубом «Город» по заказу руководства ГУ-ВШЭ.

Средняя оценка «0» означает, что респондент затрудняется дать определенную (положительную или отрицательную) оценку, или его отношение нейтрально.

Порядковый характер данной шкалы побуждает нас использовать числовое значение *медианы* в качестве меры средней оценки каждого из рассматриваемых параметров. И далее под «общей оценкой» будет пониматься именно это значение.

Из многочисленных независимых переменных, по которым собраны данные в ходе двух мониторинговых обследований, для нашего анализа отобраны следующие:

для преподавателей:

- форма занятости в ГУ-ВШЭ (полная ставка/совместитель),
- должность (ассистент, преподаватель, старший преподаватель, доцент, профессор),
- наличие ученой степени (кандидата или доктора наук),
- возраст¹;

для студентов:

- курс (включая курсы магистратуры),
- форма обучения (бюджетная/платная),
- место проживания (общежитие/квартира),
- успеваемость².

Выборка преподавателей. В рамках первого мониторинга преподавательской жизни ГУ-ВШЭ (октябрь-ноябрь 2003 года) было опрошено 222 преподавателя, что составляет 32% генеральной совокупности. В выборке представлен профессорско-преподавательский состав всех факультетов и кафедр (включая общеуниверситетские³), штатные преподаватели и внешние совместители, преподаватели всех основных должностных уровней.

Всего в выборку вошли 38 ассистентов и преподавателей (эти две категории были объединены), 41 старший преподаватель, 77 доцентов и 66 профессоров. Доля преподавателей, имеющих ученую степень, составляет положенные две трети. Внешние совместители составили 11% выборки.

Мы также выделили три возрастные группы:

- молодые (до 35 лет) — 32%,
- средний возраст (36-50 лет) — 39%,
- старший возраст (старше 50 лет) — 29%.

Отметим, что при расчете выборки во избежание двойного счета не учитывались внутренние совместители других кафедр ГУ-ВШЭ. Число внешних совместителей приводилось по принципу: «одна полная ставка — один голос». Это означает, что совместители включались в выборку с корректировкой на долю занимаемой

¹ Данные по факультетам для части преподавателей мы не приводим, ибо по ряду факультетов число респондентов в выборочной совокупности слишком мало.

² Нами выделены лучшие студенты, которые получают академическую или повышенную академическую стипендии. Таковых оказалось 17%.

³ В объект исследования не вошли преподаватели военной кафедры.

ставки. В противном случае приравнивание их к преподавателям, работающим на полную ставку, неизбежно привело бы к смещению выборочной совокупности в сторону совместителей.

Выборка студентов. В рамках мониторинга студенческой жизни (октябрь-ноябрь 2003 года) было опрошено 997 студентов ГУ-ВШЭ, что составляет 19% генеральной совокупности. Представлены студенты всех факультетов и курсов, включая бакалавров, специалистов и магистров.

Три четверти студентов (76%), попавших в выборку, учатся на бюджетной основе, одна четверть — на платной. Одна треть опрошенных (33%) проживает в общежитии. 85% студентов, попавших в выборку, учатся по модульной системе, остальные — по семестровой.

Основные параметры двух выборок по факультетам см. в Приложении.

Рассмотрим, как оценивается студентами и преподавателями каждая из новых форм организации учебного процесса.

Раздел 2. Основные результаты исследования

Четыре года назад деление учебного года на два традиционных семестра было заменено в ГУ-ВШЭ делением на пять 7-9-недельных модулей с отменой привычных экзаменационных сессий. Каково отношение преподавателей и студентов к этому серьезному изменению структуры учебного года?

Модульная система

Преподаватели. Исследование показало, что *отношение преподавателей к необходимости модульной системы весьма противоречиво*. Общая оценка оказывается на нулевом уровне, а разброс мнений довольно широк. Лишь половина преподавателей выступает за, в то время как более одной трети (37%) высказывается против модулей как заменителей семестров (в том числе крайне негативно — 17%). Уровень реализации проекта модульной системы оценивается в среднем сдержанно позитивно (+1).

Характерно, что внешние совместители высказываются более негативно по сравнению со штатными преподавателями. Вероятно, им сложнее приспособиться к новой структуре учебного года, поскольку приходится постоянно переходить от семестров в своем вузе к модулям в ГУ-ВШЭ и обратно.

Преподаватели, занимающие разные должности, оценили модульную систему по-разному: ассистенты и преподаватели оценивают ее весьма высоко (+2), старшие преподаватели — более сдержанно (+1), а оценка доцентов и профессоров падает до нуля (по среднему значению у доцентов она даже уходит в небольшой минус). Добавим, что молодые преподаватели и преподаватели, не имеющие ученой степени, оценивают модули выше, чем их более старшие и остепененные коллеги.

Низкая оценка демонстрирует, что даже спустя четыре года многим преподавателям не до конца понятны преимущества разбиения учебного года на модули вместо семестров. И личные раз-

говоры с некоторыми преподавателями это подтверждают. Главный содержательный смысл введения модульной системы — обеспечение непрерывности образовательных усилий студента вместо работы по принципу «сплю весь семестр — напрягаюсь во время сессии» — зачастую ускользает от внимания.

Наблюдается и стихийная тенденция воспроизведения старой семестровой системы путем ее «втаскивания» «через заднее крыльцо». Это проявляется в процессе формирования рабочих учебных планов. Например, руководство большинства факультетов в 2003 году пыталось поставить преобладающую часть экзаменов и зачетов на конец второго и пятого модулей. Эта «стихийная контрабанда» является попыткой установления компромисса между старой и новой системами.

Студенты. Теперь посмотрим на мнение студентов. Почти все они (за исключением студентов пятого курса и магистратуры) уже перешли на модульную систему. Любопытно, что студенты — предполагаемые основные «жертвы» этой системы — в среднем относятся к ней более лояльно, чем преподаватели (общая оценка +1). Две трети (66%) студентов оценивают модульную систему положительно, хотя доля отрицательных оценок, нужно сказать, тоже довольно значительна (24%).

Обращает на себя внимание тот факт, что наиболее критично относятся к модулям студенты пятого курса и магистратуры, которые сами учатся по семестровой системе (возможно, потому, что более «матерые» студенты вообще ко всему относятся критичнее). А оценка тех, кто сам учится по модульной системе, достаточно высока (стремится к «+2», особенно за счет первых курсов). Добавим, что мнение лучших студентов в данном случае никак не отличается от мнения остальных учащихся.

Выявлено также, что студенты новых факультетов — мировой экономики, бизнес-информатики, отделения деловой и политической журналистики — оценивают модульную систему несколько выше, нежели студенты «старых» факультетов (за исключением факультета менеджмента). Скорее всего, это связано с тем, что студенты этих факультетов пока учатся на младших курсах, которые относятся к модулям более позитивно. Ниже остальных оценили модульную систему студенты факультета права («0»), затем следуют экономисты и социологи (+0,5).

Осталось добавить, что более позитивно к модульной системе относятся студенты, проживающие в общежитии, и студенты, обучающиеся на платной основе (по сравнению с бюджетными). Но и здесь также может сказываться влияние младших курсов, ибо эти категории студентов заметно выросли именно в последние годы.

Недели самостоятельной подготовки (study weeks)

Введение модульной системы породило определенные сложности, связанные с серьезной перегрузкой студентов в последнюю неделю каждого модуля. Многие студенты жаловались на то, что в эти недели они должны были параллельно посещать аудиторные заня-

тия, доделывать письменные работы, сдавать экзамены и зачеты (зачастую без всякого времени на подготовку).

В результате многочисленных собеседований с преподавателями и студентами в 2003–2004 учебном году в модульную систему было введено важное изменение: в конце каждого модуля была выделена одна неделя, свободная от аудиторных занятий. В течение этой недели студент имеет возможность работать самостоятельно, а также проходить промежуточный и итоговый контроль по учебным курсам. Важно и то, что сдача экзаменов и зачетов может начинаться на предшествующей неделе, чтобы один экзамен или зачет «не налезал» на другой. Посмотрим, как воспринимают эту новацию преподаватели и студенты.

Преподаватели. Здесь ситуация заметно более радужная, чем в случае с модульной системой. *Общая оценка study-weeks весьма высока (+2)*. И степень реализации новшества оценивается столь же высоко. Более двух третей преподавателей (69%) поддерживает идею введения недель самостоятельной подготовки, а против высказывается лишь каждый пятый. При этом внешние совместители вновь менее оптимистичны (+1) — корректировка привычного графика для них менее желательна (или они просто более безразличны).

Высокая оценка дается преподавателями всех категорий, кроме более сдержанно настроенных профессоров (+1). А у докторов наук оценка и вовсе снижается до нуля (вероятно, они считают, что студенты все равно прогуляют значительную часть высвобожденного времени). Что же касается возрастных различий, то они оказались незначительными.

Студенты. Как и следовало ожидать, мнение студентов по поводу введения недель самостоятельной подготовки, свободных от аудиторных занятий, еще более позитивно. Подавляющее большинство (82%) — «за», причем, «горячо за» (+3) — почти две трети (63%). Это не относится к студентам пятого курса и магистратуры, которых, напомним, модульные проблемы не касаются. И закономерно, что они выразили к ним свое безразличие.

Это означает, в свою очередь, что *на первых — четвертых курсах поддержка этого нововведения почти тотальная*, независимо от факультета и от того, идет ли речь о лучших или не самых лучших студентах, живут ли они в общежитии и платят ли за свое обучение.

Теперь посмотрим, что думают студенты и преподаватели о существующих в ГУ-ВШЭ формах контроля знаний по результатам письменных экзаменов и зачетов, которые пришли на смену более привычным устным формам контроля.

Преподаватели. *Переход от устных форм контроля к письменным преподаватели (штатные и совместители) в целом оценивают скорее позитивно (+1)*, а уровень реализации этой формы даже высоко (+2). Но при этом *мнения отнюдь не едины*. Хотя более половины опрошенных преподавателей (58%) поддерживают письменный

Письменные экзамены и зачеты

формат, число «критиков» и неопределившихся весьма заметно (25% и 17% соответственно). Известно, что и на публичных собраниях, и в частных беседах ряд преподавателей выступает за сочетание письменных и устных форм контроля; есть и последовательные приверженцы устных экзаменов. Спор о том, какая форма контроля помогает более объективно оценить студенческие знания, не завершён (если он вообще может завершиться).

Что касается распределения оценок по должностным категориям, то ассистенты и преподаватели выражают письменным формам более явную поддержку (+2). Неожиданно более критично, чем все прочее, выступили на этот счет старшие преподаватели (0). Подобная позиция характерна и для представителей средних возрастных групп (0). Наличие или отсутствие ученых степеней значения не имеет.

Студенты. *Большинство студентов дает положительную оценку введению устных экзаменов и зачетов (общая оценка +2).* Студенты первых — четвертых курсов по этому поводу фактически солидарны (поддержка чуть нарастает от четвертого к первому курсу). А вот среди студентов магистратуры и особенно пятого курса сравнительно много негативных мнений. Скорее всего, в данном случае это связано с общим повышенным негативизмом старшекурсников.

Лучше всего к письменным формам контроля относятся студенты МИЭФ (что не удивительно, имея в виду их британские привязанности) и нового факультета государственного и муниципального управления. Наиболее сдержанно и критично относятся к ним студенты факультетов права и психологии. По другим группам студентов заметных различий не наблюдается.

10-балльная
 система оценок
 вместо 5-балльной

Еще одно нововведение касается перехода от привычной всем нам еще со школьной скамьи пятибалльной системы оценки знаний к новой десятибалльной системе, которая по своему замыслу предоставляет больше возможностей для дифференциации итоговых результатов.

Преподаватели. Если верить полученным данным, *отказ от «родной» пятибалльной системы происходит относительно легко.* Общая оценка необходимости десятибалльной системы равна +2. Три четверти преподавателей (74%) выразили на этот счет позитивные мнения (причем более половины общего преподавательского состава (57%) поставили здесь высшие оценки +2 и +3). Негативное отношение проявилось лишь у каждого восьмого преподавателя (13%).

Солидарность преподавателей в данном вопросе почти полная и не зависит от возраста, формы занятости, ученой степени и должности (впрочем, вновь чуть более сдержанны профессоры).

Уровень реализации десятибалльной системы также оценивается высоко (+2). При этом наивысшие оценки среди должностных групп дают ассистенты и преподаватели, по возрастным группам — молодежь, по критерию научного статуса — преподаватели, не обремененные учеными степенями.

Студенты. Мнение студентов относительно десятибалльной системы в целом тоже позитивно (+2). Точно так же, как у преподавателей, три четверти студентов (75%) ее поддерживают (62% поставили наивысшие оценки +2 и +3), а против такой системы лишь каждый седьмой студент. Причем студенты первых-третьих курсов оценивают ее более высоко, чем старшекурсники.

Получается, что студенты, которые хотя бы год учились по традиционной пятибалльной системе и имеют возможность сравнить ее с десятибалльной, более сдержанны в своих оценках, чем те, кто подобного опыта не имеет. Но здесь мы снова сталкиваемся с позицией старших студентов, в принципе менее восторженных по сравнению со своими младшими братьями.

Отметим также, что больше всего позитивных оценок дали студенты молодых факультетов (особенно бизнес-информатики), более сдержанны или даже критичны экономисты и юристы.

Вместе с десятибалльной шкалой в ГУ-ВШЭ была введена накопительная система получения итоговой оценки, которая подкрепляет модульную систему, побуждая студентов к регулярным усилиям в течение всего учебного года. Какова реакция преподавателей и студентов в отношении этого инструмента?

Накопительная
система оценок

Преподаватели. Здесь ситуация сходная с отношением к десятибалльной системе — высокая общая оценка (+2); три четверти преподавателей (73%) голосуют «за» и 16% — «против». Более половины всех преподавателей (55%) оценили идею кумулятивной системы на +2 и +3, а совершенно ненужной ее считают только 8% опрошенных.

Более умеренны по сравнению со штатными преподавателями внешние совместители (+1), которым видимо сложнее (или некогда?) разобраться с методической стороной вопроса. Различия по категориям преподавателей и возрастным группам незначительны. Однако вновь более консервативны (или критичны?) обладатели докторских степеней.

Полагаем тем не менее, что общее одобрительное отношение к накопительной системе скрывает определенные проблемы, связанные с *неотработанностью соответствующих методик у многих преподавателей*. В какой-то степени это проявляется в оценках уровня реализации накопительной системы, который в среднем оценили более умеренно (+1). Интересно, что это единственный случай, когда профессора и представители старших возрастных групп высказались более позитивно, чем другие преподаватели (+2).

Студенты. Анализ мнений студентов особых проблем в отношении накопительной системы оценок также не выявил — *мнение студентов в основном совпадает с мнением преподавателей*. Общая оценка +2. Чуть больше (по сравнению с преподавателями) тех, кто негативно относится к системе (21%), и, соответственно, чуть меньше ее сторонников (69%), но различия, как мы видим, невелики.

Любопытно, что это фактически единственный случай, когда нарушается стройная линейная зависимость от курса (чем младше курс, тем выше поддержка нововведения). В отношении накопительной системы оценок наблюдается необычная *«чересполосица» мнений* — более низкий уровень поддержки зафиксирован на втором, третьем, пятом курсах и первом курсе магистратуры.

Анализируются ли мнения бюджетных или коммерческих студентов, живущих или не живущих в общежитии, особой разницы нет. Но одно различие все-таки обнаружено: лучшие студенты, получающие академические стипендии, оценивают накопительную систему более высоко, чем остальные студенты.

Добавим, что больше максимальных оценок поставили студенты МИЭФ, а больше минимальных оценок — студенты факультета права.

Рейтингование студентов

Введение общего рейтингования всех студентов — важный инструмент оценки их успеваемости и одновременно способ развития конкурентной среды в образовательном процессе. Система введена относительно недавно, но внутри нее тоже есть свои подвижки. Так, в 2003 году к текущему рейтингу, рассчитываемому по итогам 1-2 и 3-5 модулей, прибавился кумулятивный рейтинг, который студенты будут накапливать по мере всего периода обучения. Отметим также, что поскольку оба рейтинга вывешиваются на корпоративном портале ГУ-ВШЭ и доступны для всех — преподавателей и друзей, потенциальных работодателей и родителей, — вопрос о рейтинговании затрагивает многие интересы. И важно понять, не порождает ли эта система каких-либо серьезных противоречий.

Преподаватели. Общее позитивное настроение среди преподавателей сохраняется и в отношении рейтингования студентов. Вновь общая оценка достигает весьма высокой планки (+2); три четверти преподавателей (73%) поддерживают новацию, лишь каждый седьмой (15%) относится к ней отрицательно. А более одной трети преподавателей (35%) ставят идею рейтингования студентов наивысший балл (+3).

Независимо от должности, ученых степеней и возраста, большинство преподавателей едины во мнении: студентов «нужно рейтинговать». Из стройных рядов несколько выбиваются внешние совместители, которые высказываются относительно безразлично (0).

Уровень реализации системы студенческих рейтингов в ГУ-ВШЭ получает ровные высокие оценки (+2) во всех категориях и группах преподавателей. А молодые и неостепененные преподаватели даже ставят здесь максимальный балл. Впрочем, подобная идиллическая картина не может нас полностью успокоить, ибо известно, что некоторые коллеги не удовлетворены этой системой и пытаются предлагать иные способы рейтинговых расчетов. Порою высказываются мнения и о том, что негоже обнародовать рейтинги студентов, чтобы не травмировать тех, кто находится на более низких позициях. Но большинство преподавателей, как мы теперь видим, явно не на стороне критиков.

Добавим, что критики существующей системы рейтингования в качестве основного аргумента ссылаются на мнение студентов. Посмотрим, насколько основателен этот аргумент.

Студенты. Вполне закономерно, что *отношение студентов* к процедуре рейтингования, которая их напрямую затрагивает, *более критическое*, чем отношение преподавателей. Впрочем, и здесь, вопреки возможному опасению, преобладает позитивный настрой (общая оценка удерживается на уровне +1). Половина студентов (51%) высказывается в поддержку данной системы. При этом все же следует обратить внимание на то, что число отрицательных оценок составляет без малого одну треть (31%) (резко негативные оценки дают 16% опрошенных), а число неопределившихся увеличивается до 18%.

Наряду с привычно невысокими оценками старших курсов, к нулевой отметке сходит и оценка третьего курса. Проживание в общежитии и плата за обучение не играют здесь дифференцирующей роли. А вот лучшие студенты выделяются несколько более позитивным отношением к рейтингованию (трудно было бы ожидать обратного), хотя тоже не выражают бурного восторга.

Более высоко оценивают необходимость системы рейтингования студенты всех молодых факультетов (кроме психологии), к которым из «старичков» вновь присоединяется факультет менеджмента (видимо, студенты на этом факультете отличаются повышенным конкурентным настроем). А на нулевой отметке располагаются медианные оценки студентов всех «старых» факультетов, которые тянут вниз прежде всего их критически настроенные старшекурсники. Из молодых факультетов к ним присоединяются студенты-психологи. Будущие профессиональные «копатели человеческих душ» почему-то не особо одобряют процедуры рейтингования в собственных рядах.

Рейтинги призваны не только сигнализировать об успеваемости того или иного студента. В ГУ-ВШЭ они превращены в практический инструмент, используемый для начисления академических стипендий. Это достаточно серьезный удар по традициям, поскольку на протяжении десятилетий все успели привыкнуть к тому, что стипендии автоматически выплачиваются всем отличникам и хорошистам, а отличники еще и претендуют на повышенную стипендию. А здесь оказывается, что не иметь удовлетворительных оценок и задолженностей недостаточно — нужно еще войти в верхние 15-20% рейтинга по текущей успеваемости. Посмотрим, каково отношение студентов и преподавателей к данной процедуре.

Преподаватели. Преподаватели и здесь высказывают свою общую поддержку. *Новый способ установления стипендий кажется им правильным* (+2). Более двух третей (68%) имеют позитивное мнение, а более половины (52%) ставят высшие оценки +2 и +3. При этом каждый шестой (17%) все же высказывается отрицательно (9% — резко отрицательно).

Начисление стипендий по итогам рейтингования студентов

Более низкие оценки (в среднем +1) поставили доценты по сравнению с другими должностными категориями, а также кандидаты наук по сравнению с докторами и преподавателями без степени.

Добавим, что уровень воплощения данной идеи оценивается высоко (+2), причем без особых различий по группам и категориям преподавателей. Подобная солидарность вполне объяснима, поскольку преподавателей проблема начисления стипендий непосредственно не касается. А вот что думают по этому поводу студенты — выиграли они или проиграли от введения новой системы?

Студенты. *Отношение студентов к начислению стипендий по итогам рейтингования достаточно сложное.* Это единственная позиция, по которой общая оценка падает до нуля и просто чудом не уходит в минус. Число тех, кто отрицательно относится к нововведению, возрастает почти до половины (48%). Особенно важно, что одна треть студентов (32%) высказывает резко негативное мнение (-3). А положительно к системе относится лишь 37%.

При этом студенты третьего, пятого курсов и магистратуры демонстрируют общую негативную оценку (-1 и -2). Отрицательное мнение выражают и студенты-бюджетники (-1) (платные студенты демонстрируют кажущееся естественным в данном случае безразличие — 0). Страдающей стороной ощущают себя проживающие в общежитии (-1), а также все те, кто не получает академических стипендий (-1). И более чем закономерно, что получатели этих стипендий настроены относительно позитивно (+1), но их позитивные настроения тоже, как мы видим, не плещут через край.

Низшие оценки начислению стипендий по итогам рейтингования поставили студенты факультета психологии; затем следуют «старые» факультеты (экономика, право, прикладная политология). Молодые факультеты вновь настроены несколько более оптимистично.

Основная причина выявленного отрицательного настроения в студенческой среде, на наш взгляд, заключается в том, что *многие студенты, имеющие оценки от 6 баллов и выше (по десятибалльной системе), но не добирающиеся до верхних уровней рейтинга, считают, что они проиграли по сравнению со старой системой.* Аргумент же, что увеличение числа стипендий соответственно уменьшит их размер в условиях фиксированной величины общего фонда, по-видимому, мало кого убеждает. Но, по нашему мнению, данная ситуация во многом порождается другой, более фундаментальной проблемой — традиционным (еще с советских времен), систематическим смещением шкалы оценок качества знаний в пользу оценок «отлично» и «хорошо». Известно, что некоторые преподаватели и сегодня по инерции пытаются пойти по легкому пути, проставляя всем студентам без особого разбора «девятки» и «десятки». В результате, помимо прочих проблем, число хорошистов и отличников раздувается, и количество стипендий начинает казаться недостаточным.

Наконец, мы достигли последнего нововведения, которое тоже связано с рейтингованием, но речь уже идет о самих преподавателях. Любопытно узнать, в какой степени изменится карта коллективных мнений по сравнению с оценками студенческого рейтингования. И хотя рейтинги преподавателей не публикуются и широко не распространяются, их существование, по понятным причинам, не всем одинаково приятно.

Преподаватели. *Отношение преподавателей к собственному рейтингованию оказалось на удивление позитивным* и фактически не отличается от их отношения к рейтингованию студентов — та же общая положительная оценка (+2); те же 70% «за» и седьмая часть «против».

На балл ниже в среднем оценивают эту форму доценты по сравнению с другими категориями преподавателей; кандидаты наук по сравнению с докторами и неостепененными; представители старших возрастных групп по сравнению с более молодыми.

Оценки уровня реализации системы рейтингования преподавателей — более умеренные (-1). Тем не менее, две трети высказались «за» и лишь 17% «против». Мы расцениваем это как своего рода «аванс», поскольку в университете наблюдались достаточно серьезные проблемы с организацией этой процедуры, и качество собираемых данных еще должно быть улучшено.

Студенты. Что же касается студентов, то они к рейтингованию своих наставников относятся куда более позитивно, чем к собственному рейтингованию. (Общая оценка равна +2). При этом возникает удивительное единодушие — впервые к столь положительным оценкам присоединяются студенты всех старших курсов. Наконец-то перед нами инструмент, который устраивает буквально все категории студентов (впрочем, он ведь не касается их напрямую).

Упомянем, что особенно эту систему приветствуют платные студенты (+3). Прочих различий нет, и лучшие студенты в данном отношении тоже не выделяются.

В заключительном разделе мы обобщим основные статистические результаты. Их интерпретацию, вкуче с более детальным изложением, предлагается смотреть в основной части текста.

1. **Общий уровень** оценки **преподавателями** необходимости новых форм организации учебного процесса весьма высок. Доминирует оценка +2, которая относится ко всем формам, кроме модульной системы и письменных экзаменов. По основной части позиций от двух третей до трех четвертей всех преподавателей поддерживают нововведения. Причем как правило, 50-60% ставят высокие оценки +2 и +3, а каждый четвертый даже выставляет максимальный балл (+3). Против обычно высказывается 15-20% преподавателей, а сравнительно небольшая группа (11–16%) сомневается или занимает нейтральную позицию.

2. Важное исключение составляет оценка преподавателями необходимости *модульной системы*. При общей нулевой оценке

Рейтингование преподавателей

Сводные результаты по оценкам преподавателей и студентов

лишь половина опрошенных голосует «за», а более одной трети оказывается «против». Другим исключением можно считать оценку *письменных форм* рубежного контроля качества студенческих знаний. Здесь общая оценка умеренно позитивная (+1). Число сторонников превышает половину (58%), но достаточно велико число критиков письменных форм контроля знаний (каждый четвертый).

3. *Уровень реализации* новых форм при организации учебного процесса в ГУ-ВШЭ оценивается в целом столь же высоко, как и их необходимость (как правило, +2). Более сдержанно оценивается практическое воплощение накопительной системы оценок и системы рейтингования преподавателей (что, по нашему мнению, справедливо и отражает существующие проблемы).

4. Более критично (или более нейтрально) по ряду позиций выглядят по сравнению с оценками штатных преподавателей оценки *внешних совместителей*. Это касается модульной системы, введения недель для самостоятельной работы в конце модулей и накопительной системы оценок качества знаний. Совместителям объективно сложнее приспособиться к новой системе, которая зачастую отличается от той, с которой они имеют дело в других вузах. А кто-то из них просто более индифферентен.

5. Что касается *должностных категорий* преподавателей, то наиболее позитивный настрой проявляют *ассистенты и преподаватели*. Их оценки никогда не опускаются ниже среднего уровня. А по таким спорным вопросам, как оценка модульной системы и письменных форм контроля, они демонстрируют повышенный уровень поддержки. Более позитивно они оценивают во многих случаях и успешность внедрения новых организационных форм работы (модульной системы, десятибалльной системы, рейтингования студентов). Мнение *старших преподавателей* в основном совпадает со средним уровнем (за исключением более сдержанного отношения к письменным работам). Они также значительно ниже оценили уровень организации рейтингования преподавателей (в чем мы их поддерживаем). Куда более критическим оказался настрой *доцентов*. По половине позиций их оценки опускаются ниже среднего уровня на один балл (это касается модульной системы, накопительной системы оценок, начисления стипендий по итогам рейтингования студентов и рейтингования преподавателей). *Профессора* тоже высказались с более умеренным оптимизмом по поводу модульной системы и недель самостоятельной подготовки, а также по поводу уровня организации письменных работ и рейтингования преподавателей.

6. Преподаватели, не обремененные *учеными степенями*, в основном поддерживают нововведения, а уровень их реализации в некоторых случаях оценивают даже выше среднего (модульная система, десятибалльная система, рейтингование студентов). Кандидаты наук выражают более сдержанное отношение к модульной системе, начислению стипендий по итогам студенческого рейтингования и системе рейтингования самих преподавателей. Менее

удовлетворены они и уровнем организации письменных форм рубежного контроля. Более умеренные оценки даются и докторами наук (это касается той же модульной системы, недель самостоятельной подготовки и накопительных оценок).

7. При анализе *возрастных различий* установлено, что оценки более молодых преподавателей не опускаются ниже среднего уровня. Наиболее сдержанными и критически настроенными являются представители средних возрастных групп (это относится к модульной системе, письменным работам и накопительным оценкам). Преподаватели старшего возраста более умеренно отнеслись к рейтингованию преподавателей.

8. *Общий настрой студентов* в отношении новых форм организации учебного процесса в целом довольно позитивен, хотя разброс оценок здесь больше. По основной части позиций, подобно преподавателям, от двух третей до трех четвертей респондентов голосуют «за», от 8 до 24% — «против», и 10–20% занимают нейтральную позицию.

9. Что касается важных исключений, то идея *недель самостоятельной подготовки* в конце модулей нашла поистине мощную поддержку в виде максимальной оценки (+3) (82% студентов высказались «за» и лишь 6% — «против»). В то же время куда более проблемной областью выглядит *рейтингование студентов*. Если саму систему рейтингования поддерживает половина опрошенных (51%) (хотя уже здесь около одной трети высказываются «против»), то идея *начисления стипендий по итогам рейтингования* находит лишь чуть более одной трети сторонников (37%), а почти половина студентов (48%) оказывается против данной системы.

10. Анализ студенческих мнений по *курсам*, как правило, выявляет достаточно строгую закономерность: чем старше курс, тем сдержаннее (безразличнее?) или даже откровенно критичнее становятся студенты. Это касается практически всех параметров, за исключением, пожалуй, рейтингования преподавателей (единственной позиции, которая напрямую студентов не затрагивает). Особенно критично настроены студенты пятого курса (здесь разрыв со средним уровнем может достигать 2–3 баллов). Им вторят студенты обоих курсов магистратуры; по отдельным позициям присоединяются второй и третий курсы (накопительная система оценок), а также четвертый курс (десятибалльная система). Первый курс, если изредка и отличается в своих оценках от среднего уровня (который он в значительной мере определяет за счет большего количества студентов), то в более позитивную сторону (например, в оценках модульной системы и рейтингования преподавателей).

11. По *факультетам* обнаружена следующая картина. Молодые факультеты чаще выражают более позитивное отношение к нововведениям (возможно, за счет того, что у них пока нет более критически настроенных старшекурсников). Это касается, скажем, модульной системы, десятибалльных оценок и рейтингования

студентов. Студенты «старых» факультетов более сдержанны и критичны (в основном за счет старшекурсников). По большинству позиций своими более сдержанными и негативными оценками выделяются студенты-юристы (не исключено, что здесь косвенным образом отражаются проблемы текущего организационного состояния факультета). К числу любопытных исключений из правила «противостояния» молодых и «старых» факультетов относится то, что к новым факультетам примыкает по своим оценкам факультет менеджмента, а к «старым» — факультет психологии. Видимо, студенты-менеджеры более открыты для разного рода конкурентных форм, а студенты-психологи в этом отношении более трепетны.

12. Различий между *бюджетными и платными студентами* фактически не обнаружено. Разве что бюджетные студенты менее удовлетворены системой начисления стипендий, а студенты коммерческого отделения более активно высказываются в поддержку модульной системы и рейтингования преподавателей. Нет особых различий и между оценками тех, кто живет *в общежитии*, и тех, кто живет *в квартире*. Правда, иногородним студентам больше нравится модульная система и меньше нравится новый порядок начисления стипендий.

13. Во многом не оправдался расчет на выделение *лучших студентов*, получающих академическую или повышенную академическую стипендии. Их отличие (в сторону более позитивных мнений) проявилось лишь в отношении накопительной системы оценок, а также в отношении рейтингования студентов и начисления стипендий по его итогам.

14. Если говорить о сравнении оценок преподавателей и студентов, то они расходятся по ряду позиций. Оценки студентов оказываются выше, чем оценки преподавателей, в отношении *study-weeks* (что предсказуемо) и в отношении модульной системы (что до опроса не было очевидным). Их оценки оказываются ниже, чем оценки преподавателей, в отношении рейтингования студентов и начисления стипендий по его результатам (в последнем случае средний разрыв достигает двух баллов).

15. Оценки преподавателей в целом выглядят более ровными (в том числе и по отдельным группам преподавателей). Например, преподаватели почти одинаково лояльно относятся и к рейтингованию студентов, и к своему собственному рейтингованию.

16. В целом можно сделать вывод о том, что новые формы организации учебного процесса неплохо приживаются в ГУ-ВШЭ, и большинство этих форм устраивает основной состав студентов и преподавателей. Но в связи с использованием отдельных форм сохраняются серьезные противоречия и расхождения позиций, что не позволяет нарисовать общую благостную картину. Наконец, даже там, где негативное мнение высказывается явным меньшинством преподавателей и студентов, мы не должны успокаиваться — требуются дополнительные обсуждения, прояснение позиций и, если понадобится, корректировка взятого курса.

ПРИЛОЖЕНИЕ. Выборки преподавателей и студентов

Табл. 1 Распределение опрошенных преподавателей по кафедрам ГУ-ВШЭ

Кафедры на факультете	Всего ППС (чел.)	Доля в составе ППС (%)	Опрошено ППС (чел.)	Доля опрошенных в выборке (%)	Доля опрошенных в составе ППС (%)
Экономика	257	37	98	44	38
Государственное и муниципальное управление	4	0,5	1	0,5	25
Мировая экономика	28	4	9	4	32
Менеджмент (включая журналистику)	97	14	24	11	25
Социология	38	5,5	19	8,5	50
Психология	12	2	6	3	50
Право	116	17	36	16	31
Прикл. политология	42	6	10	5	24
Бизнес-информатика	34	5	7	3	21
Общеуниверситетские	60	9	12	5	20
Всего	688	100%	222	100	32

Табл. 2 Распределение студентов ГУ-ВШЭ по курсу и факультету (в процентах от общего числа учащихся, N = 51921)

Курс	Факультет											Всего
	Э	М	С	Пол	Ю	МИЭФ	БИ	Псих	МЭ	Ж	ГМУ	
1	4,5	5,5	2,2	1,9	4,1	1,4	3,3	1,4	2,1	1,2	2,1	29,9
2	4,5	3,7	1,9	1,6	3,5	0,9	2,8	1,3	1,9	0,9		23,1
3	5,4	3,9	1,8	1,7	3,1	1,5						17,4
4	3,5	2,9	1,6	1,5	2,5	0,8						12,8
5	2,2	1,5	1,0	0,3	3,1							8,2
Магистры												
1	2,8	1,5										4,3
2	2,9	1,5										4,4
Всего	25,9	20,6	8,5	7,0	16,3	4,7	6,1	2,7	4,0	2,2	2,1	100%

Табл. 3   **Распределение студентов ГУ-ВШЭ по курсу и факультету**
(в процентах от общего числа опрошенных, N = 997).

Курс	Факультет											Всего
	Э	М	С	Пол	Ю	МИЭФ	БИ	Псих	МЭ	Ж	ГМУ	
1	4,8	5,5	2,4	2,6	3,9	1,2	3,4	1,5	2,2	1,8	2,1	31,4
2	4,0	3,8	2,1	1,9	3,3	1,1	3,6	1,2	2,2	1,1		24,3
3	6,4	3,9	2,0	1,9	2,9	1,3						18,4
4	3,6	3,0	2,2	1,2	2,7	1,1						13,8
5	0,2	0,6	1,0	0,1	3,9							5,8
Магистры												
1	2,3	1,8										4,1
2	1,8	0,6										1,9
Всего	22,6	19,2	9,7	7,7	16,7	4,7	7,0	2,7	4,4	2,9	2,1	100%

Табл. 4   **Оценка студентами форм организации учебного процесса**
(детально, Мониторинг 2003)

Оценка	Модульная система	Study- weeks	Письменные экзамены	10-балльная система	Накопительная система оценок	Рейтинговое студентов	Стипендии по итогам рейтингования	Рейтинговое преподавателей
-3	10	2,6	5,7	7,7	7,7	15,6	31,9	4,5
-2	7	1,4	3,4	3,3	6,1	7,4	8,4	2,0
-1	7	1,7	5,8	3,6	7,4	7,6	7,8	1,7
0	10	11,6	9,5	10,3	9,9	18,3	15,3	19,4
1	17	6,2	12,9	13,1	17,5	16,0	12,2	8,0
2	27	13,9	27,8	25,9	25,9	16,5	11,8	19,1
3	22	62,5	34,9	36,1	25,5	18,5	12,6	45,3
Количество ответивших	915	871	948	963	942	956	941	916

Табл. 5 Оценка студентами форм организации учебного процесса (обобщенно, Мониторинг 2003)

Оценка	Модульная система	Study- weeks	Письменные экзамены	10-балльная система	Накопительная система оценок	Рейтингование студентов	Стипендии по итогам рейтингования	Рейтингование преподавателей
Отрицательные (-1... -3)	24	6	15	15	21	31	48	8
Нейтральные (0)	10	12	9	10	10	18	15	20
Положительные (+1... +3)	66	82	76	75	69	51	37	72
Количество ответивших	915	871	948	963	942	956	941	916

Табл. 6 Оценка преподавателями необходимости форм организации учебного процесса (детально, Мониторинг 2003)

Оценка	Модульная система	Study- weeks	Письменные экзамены	10-балльная система	Накопительная система оценок	Рейтингование студентов	Стипендии по итогам рейтингования	Рейтингование преподавателей
-3	17,4	10,3	9,2	5,1	8,1	7,4	9,4	8,2
-2	10,6	3,4	7,2	4,2	3,3	4,4	3,0	2,9
-1	9,2	5,9	8,2	3,7	4,7	3,4	4,0	2,9
0	13,0	11,3	16,9	13,0	10,9	11,8	15,3	16,4
1	11,6	16,7	17,4	17,6	18,5	11,8	15,8	15,9
2	20,8	25,6	23,2	26,9	28,0	26,0	25,7	28,0
3	17,4	26,6	17,9	29,6	26,5	35,3	26,7	25,6
Количество ответивших	207	203	207	216	211	204	202	207

Табл. 7 Оценка преподавателями необходимости форм организации учебного процесса (обобщенно, Мониторинг 2003)

Оценка	Модульная система	Study- weeks	Письменные экзамены	10-балльная система	Накопительная система оценок	Рейтингование студентов	Стипендии по итогам рейтингования	Рейтингование преподавателей
Отрицательные (-1... -3)	37	20	25	13	16	15	17	14
Нейтральные (0)	13	11	17	13	11	12	15	16
Положительные (+1... +3)	50	69	58	74	73	73	68	70
Количество ответивших	207	203	207	216	211	204	202	207

Табл. 8 Оценка преподавателями уровня реализации форм организации учебного процесса (детально, Мониторинг 2003)

Оценка	Модульная система	Study- weeks	Письменные экзамены	10-балльная система	Накопительная система оценок	Рейтингование студентов	Стипендии по итогам рейтингования	Рейтингование преподавателей
-3	5,4	4,4	3,1	2	3,1	2,2	4,2	8,3
-2	1,0	2,2	2,6		2,1	2,2	1,4	2,4
-1	7,4	6,1	5,6	2,9	2,6	2,8	3,5	6,0
0	5,9	10,5	11,3	6,3	12,5	10,6	11,3	16,7
1	11,9	17,1	19,5	12,2	28,6	13,9	17,6	19,6
2	27,2	27,6	37,4	31,2	29,7	27,2	23,9	27,4
3	41,1	32,0	20,5	44,9	21,4	41,1	35,9	19,0
Количество ответивших	202	181	195	205	192	180	142	168

Табл. 9 Оценка преподавателями уровня реализации форм организации учебного процесса (обобщенно, Мониторинг 2003)

Оценка	Модульная система	Study- weeks	Письменные экзамены	10-балльная система	Накопительная система оценок	Рейтингование студентов	Стипендии по итогам рейтингования	Рейтингование преподавателей
Отрицательные (-1... -3)	14	13	11	5	8	7	10	17
Нейтральные (0)	6	10	11	6	12	11	12	17
Положительные (+1... +3)	80	77	78	89	80	82	78	66
Количество ответивших	202	181	195	205	192	180	142	168

Табл. 10 Сравнение оценок новых форм организации учебного процесса преподавателями и студентами (на основании медианы)

Форма организации	Студенты	Преподаватели
Модульная система	1	0
Отношение к study-weeks	3	2
Отношение к письменным экзаменам и зачетам вместо устных	2	1
Отношение к 10-балльной системе оценок вместо 5-балльной	2	2
Отношение к накопительной системе выставления оценок	2	2
Отношение к рейтингованию студентов по итогам полугодия	1	2
Отношение к начислению стипендии по итогам рейтингования студентов	0	2

Рис. 1 Средняя оценка основных элементов системы обучения

